

# 2017 Том 10 No. 52

## Зиновьева Е.В., Дворникова Т.А. Развитие личности психолога-консультанта: нарратив как метод исследования



ЗИНОВЬЕВА Е.В., ДВОРНИКОВА Т.А. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА: НАРРАТИВ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

English version: [Zinovyeva E.V., Dvornikova T.A. Personal development of psychology consultant: Narrative as a method of research](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Описывается история развития вопроса о личности психолога-консультанта, рассматриваются существующие направления эмпирических исследований в отечественной и зарубежной психологии. Указывается, что в настоящее время доминирует концепция «эффективного консультанта», берущая за основу выделение различных качеств личности, способствующих выполнению профессиональной деятельности. Отмечается, что основной недостаток данных работ заключается в отсутствии систематизации выявленных качеств, статическом взгляде на личность консультанта, слабой проработанности вопроса о том, как она формируется и развивается. Отдельное внимание уделяется анализу исследований и моделей развития личности психолога-консультанта. Делается общий вывод, что в имеющихся исследованиях в основном преобладает количественный подход к получению и описанию данных, как в отношении личности-консультанта, так и ее развития. В качестве альтернативы для исследования и описания развития личности консультанта предлагается использовать метод нарратива, дающий возможность проникнуть во внутреннюю картину мира личности, увидеть, как формируется система личностных смыслов, проследить ее трансформацию во времени. Источником нарратива может выступать личный дневник консультанта, который он ведет во время своего обучения и в котором описывает опыт своих встреч с клиентом. В качестве конкретной методики получения нарратива описывается тьюторский дневник, его цели и практика применения. Формулируется вывод о перспективности обращения к нарративной методологии для изучения процессуальных характеристик, отражающих ход развития психолога-консультанта. В заключение ставится проблема о необходимости обсуждения и осмысления вопросов, связанных исследованием личности психолога-консультанта и ее развитием.

**Ключевые слова:** личность, психолог-консультант, развитие, нарратив, дневник консультанта, опыт, метод исследования

В современном психологическом консультировании понятие «личность консультанта»<sup>[1]</sup> давно уже имеет свой особый статус [Miller et al., 2013; Bachelor, Horvath, 1999]. Практически во всех учебниках и пособиях по психологическому консультированию присутствует раздел, посвященный личности консультанта, но его содержание чаще всего ограничивается описанием свойств личности, ролевых функций и комплекса дополнительных характеристик (например, таких как когнитивная сложность или терапевтический стиль), которые в наибольшей степени обеспечивают эффективность консультирования.

На сегодняшний день в России наблюдается расширение практики оказания психологической

помощи, растет ее востребованность в связи с социальными изменениями, информационно-технологическим прогрессом, с одной стороны, и изменением отношения к ней в обществе – с другой. Обращение к психологу за помощью больше не считается чем-то из ряда вон выходящим, свидетельствующим о патологии человека. Все эти факторы усиливают внимание к роли личности консультанта и требованиям, которые предъявляются к нему. И именно они – требования к личности консультанта, его качествам, компетенции – являются преобладающей темой профессионального дискурса как специалистов-практиков, так и исследователей, в то время как развитие личности консультанта фактически выпадает из сферы исследований, несмотря на очевидное понимание его значения. Ситуация усугубляется увеличением количества различных курсов, в рамках которых всем желающим предлагают освоить техники и навыки консультирования без должного внимания к развитию личности консультанта и осознания важности этого процесса для профессиональной деятельности. Это часто приводит к повторной травматизации клиентов и быстрому выгоранию консультантов. Целью данной статьи является попытка привлечь внимание к обсуждению методологических вопросов, связанных с изучением развития личности консультанта и поиском адекватных методов исследования.

## Основные направления эмпирических исследований личности психолога-консультанта

Первоначально личность консультанта являлась сугубо теоретическим конструктом и описывалась с позиции доминирующей психоаналитической парадигмы. Аналитик должен был быть абсолютно нейтральным, сдержанным и «невидимым» для клиента, чистым экраном, строго придерживающимся техники анализа. В то же время аналитик являлся «гуру» – тем, кто знает, что происходит с клиентом и по какой причине. По мнению Н.МакВильямс, это было связано с несколькими причинами: стремлением американских врачей укрепить свой научный статус, озабоченностью З.Фрейда халатным применением его идей (например, вступление аналитика в интимные отношения с клиентом) и общим стремлением З.Фрейда не давать поводов для критики психоаналитического движения, характерной для того времени. В дальнейшем это привело к определению психоанализа как медицинской процедуры, где аналитик должен был воздерживаться от удовлетворения любой потребности пациента, кроме желания самопознания. Элитарность и обособленность психоанализа, уход в медицинскую направленность провоцировали нарциссические проявления самих аналитиков. «У некоторых аналитиков середины и конца двадцатого столетия, – пишет Н.МакВильямс, – чувство собственной значимости стало удручающе очевидным» [МакВильямс, 2016, с. 10].

Такой взгляд на личность консультанта доминировал вплоть до 1940-х годов. Ситуацию изменил К.Роджерс, бросив вызов психоаналитической традиции. Он считал, что консультант должен быть подлинным в отношениях с клиентом, переживать безусловно позитивное отношение к нему, быть эмпатийным («триада Роджерса»). Изменение отношения к личности консультанта также было обусловлено массовым появлением в 1960-х годах так называемых энкаунтеров, или групп встреч. В этом направлении постулировалось особое значение подлинности отношений, которая предполагала, что консультант должен быть таким же честным и эмоционально открытым, как и клиент. В этих группах встреч участвовал и сам К.Роджерс [Кан, 1997]. Однако в некотором смысле участники этих групп, в том числе специалисты-психотерапевты, довели до абсурда понятие подлинности, поскольку считали, что подлинный терапевт – это терапевт, открыто и честно выражающий любые чувства (гнев, скуку, сексуальное влечение), вызываемые в нем его клиентами. Это противоречило тому, как понимал подлинность сам К.Роджерс. Фундаментальное значение идей К.Роджерса заключалось в том, что, благодаря ему, личность консультанта стала «живой и человеческой». Профессиональное сообщество признало, что консультант априори не может быть «чистым экраном» по отношению клиенту. В момент консультации он также испытывает бурю чувств и мыслей в связи с клиентом и тем, что между ними происходит. Высшей ответственностью консультанта К.Роджерс считал заботу о качестве отношений между консультантом и клиентом. Специальные теоретические знания – не обязательное условие для создания особых отношений, важно также развивать в себе способность к сопереживанию, безоценочности, расширять самосознание для формирования подлинности [Роджерс, 2000].

Что касается эмпирических исследований, то в психоаналитическом подходе довольно долгое время

отрицалась такая необходимость, что отчасти связано с самим З.Фрейдом, который считал такую проверку излишней, и с самодовольством самих аналитиков, из-за своего элитарного положения [МакВильямс, 2016, с. 10]. К.Роджерс, наоборот, их приветствовал и сам проводил [Rogers, 1957]. Его исследования являются переходным звеном между изучением результатов и самого процесса психотерапии. К.Роджерс считается пионером записи на магнитофонную ленту психотерапевтических сеансов. Он искал и пробовал различные методы фиксации позитивного результата психотерапии, предложил использовать разработанную им методику Q-сортировки для анализа изменений, происходящих в представлении о себе у его пациентов [Калмыкова, Кэхеле, 2000]. К.Роджерс не исследовал саму личность консультанта, сосредоточившись на клиенте и процессе. Но он внес значительный вклад в развитие направлений исследований, посвященных отношениям, возникающим между консультантом и клиентом.

В дальнейшем, в 1970-е годы, с приходом технологической революции и стремлением видеть в человеке «трудовую единицу», консультант стал рассматриваться как субъект, выполняющий определенную профессиональную деятельность, обладающий необходимыми знаниями, навыками и умениями. Это время характеризуется появлением большого числа эмпирических исследований, посвященных консультанту, правда, в основном за рубежом [Глэддинг, 2002; Шостром, Браммер, 2002].

В фокусе исследовательского внимания оказались навыки и методы, используемые консультантами, проводился их сравнительный анализ [Калмыкова, Кэхеле, 2000]. Личностный аспект уходит на второй план.

Новым шагом [Kazdin, 1994] стала возможность фиксировать то, что происходит на сессии, посредством аудио и видео. Кроме того, растет количество психотерапевтических направлений. К настоящему времени их насчитывается более 400 видов [Калмыкова, Кэхеле, 2000], и количество только увеличивается. Это привело к всплеску исследований, посвященных эффективности психологического консультирования с целью поиска эмпирического обоснования полезности использования тех или иных применяемых в консультировании подходов и методов. Причем каждый подход «борется» за право быть признанным самым эффективным.

Данный процесс породил идею поиска критериев эффективности консультирования и привел к рассмотрению значения личности консультанта именно в этом контексте. Большинство исследований личности консультанта свелось к поиску и описанию качеств личности, участвующих в том или ином аспекте консультирования (коммуникативном, аффективном, когнитивном и т.д.). При этом, как правило, использовались стандартные тесты [Шостром, Браммер, 2002].

К настоящему времени насчитывается более 100 качеств, выделяемых с той или иной степенью обобщенности, и их список продолжает расти. Среди этих качеств чаще всего называют: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, гибкость, рефлексивность, коммуникативную компетентность, эмпатию и т.д.

Анализ эмпирических исследований, посвященных личности консультанта, проведенных отечественными специалистами за последние 15 лет, показал, что они в основном сконцентрированы на поиске и описании качеств эффективного консультанта: изучается эмпатическое общение психолога с клиентом [Головина, 2004]; описывается влияние личностных качеств практического психолога на эффективность консультативной деятельности [Крупенина, 2005]; исследуются профессионально важные качества психолога-консультанта [Лебедева, 2007], строится профессиограмма деятельности психотерапевта [Горобец, 2008]; разрабатывается теоретико-эмпирическая модель ключевых компетенций консультанта [Костригин, 2014].

Все эти исследования объединяет тот факт, что для анализа параметров личности консультанта, вне зависимости от задач исследования, используются количественные стандартизированные опросники, такие как: 16 PF Р.Кеттелла, методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В.Бойко, методика социального интеллекта Дж.Гилфорда и М.Саливена.

Существуют определенные методологические проблемы, касающиеся и дизайна исследования. Фактически, говоря о специфике консультативной деятельности, тех качествах, которые способствуют

выстраиванию отношений и пониманию клиента, важности их актуализации в диалоге между клиентом и психологом, измеряются они в основном в отрыве от ситуации консультации. Чаще всего используется метод «поперечных срезов», по результатам которого осуществляется сравнительный анализ. Сравниваются студенты и «опытные профессионалы», причем в исследованиях одновременно могут участвовать консультанты со стажем работы от 1 года до 12 лет; консультанты и специалисты иных профессий; консультанты, придерживающиеся различных подходов; консультанты с разным уровнем профессионального развития (где уровень развития профессионализма может определяться на основании показателей шкал количественных методик (см.: [Брюхова, 2012b]).

Эмпирические исследования личности консультанта в западной психологии в основном сосредоточены на сравнении консультантов, придерживающихся разных подходов. Анализу подвергается «результативность» взаимодействия с клиентами [Калмыкова, Кэхеле, 2000; Anderson et al., 2009].

В работе А.Васко (A.Vasco), Л.Гарсиа-Маркес (L.Garcia-Marques), У.Драйден (W.Dryden) отмечается, что все большее распространение получают исследования, в которых изучаются модели соответствия между психологом и клиентом, в том числе в связи с выбранной теоретической ориентацией. Имеется в виду, что нет универсального «эффективного» психолога. Эффективность зависит от того, насколько психолог и клиент совпадают по социально-демографическим характеристикам, ожиданиям, предпочтениям, ценностям, когнитивным и личностным особенностям. Серьезная роль отводится изучению выбора теоретической ориентации в связи с мировоззрением психолога [Vasco et al., 1993].

Изучая личность консультанта, зарубежные специалисты, так же как и отечественные, проводят сравнительные исследования, например, психотерапевтов и психологов-исследователей [Radeke, Mahoney, 2000]. Однако в зарубежных работах встречаются лонгитюдные исследования [Fong et al., 1997; Arnold, 1989], посвященные развитию качеств, необходимых для эффективной работы.

Использование стандартизированных опросников, таких как ММПИ-А, Большая пятерка (BFI) [Review of Commonly Used Tests..., 2013; Bauer, 2016], также характерно для этих исследований, но, как правило, совместно с интервью и анализом видеозаписей [Nagpal, Ritchie, 2002; Глэддинг, 2002].

## **Исследования развития личности психолога-консультанта**

Главный недостаток доминирующего подхода к личности консультанта как конгломерату качеств, способствующих его эффективности, – это отсутствие систематизации, статический взгляд на личность консультанта, слабая проработанность вопроса о том, как она формируется. Чаще всего в литературе этот вопрос отдельно не рассматривается или идет в неразрывной связи с профессиональным развитием. Подразумевается, что консультант посредством посещения различных образовательных программ, повышающих квалификацию, и регулярной супервизии развивает те самые качества, которые помогают ему быть «эффективным», при этом личностное развитие должно идти непрерывно. В таком ракурсе довольно сложно вычленить именно личностный аспект этого процесса.

Ю.И.Хамитова, проанализировав и обобщив ряд зарубежных работ, выделяет следующие стадии развития профессиональной идентичности: возбуждение и тревога предвкушения; зависимость и идентификация; деятельность и продолжающаяся зависимость; насыщение и принятие самостоятельности; идентичность и независимость; спокойствие и коллегиальность [Хамитова, 2000]. Недостатком данной модели является ее описательный характер и слабая верифицируемость. Фактически она строится на анализе отношений между супервизором и консультантом. Личность консультанта оценивается не через модус восприятия своего развития самим консультантом, а через модус взгляда супервизора на его изменения.

Что касается эмпирических попыток изучения развития личности консультанта и построения соответствующих моделей на их основе, то нельзя полностью отрицать их отсутствие. В то же время методология этих исследований и интерпретация полученных результатов вызывают серьезные сомнения. Так, например, Н.Г.Брюхова говорит о необходимости личностного роста психологов-консультантов и считает, что он обусловлен развитием их регуляторно-личностных характеристик и

индивидуально-типических особенностей. Однако развитие исследуется «поперечным срезом» стандартными тестами [Брюхова, 2012a].

В работе Н.Р.Назаровой делается попытка проанализировать развитие личности специалиста в ходе профессионального арт-терапевтического обучения. Сравниваются специалисты, использующие арт-техники, специалисты проходящие переподготовку по арт-терапии, специалисты, получающие высшее образование по специальности «Арт-терапия». Делается вывод, что у респондентов экспериментальной группы в ходе обучения произошли личностные изменения, однако не поясняется, изучалась ли одна и та же группа испытуемых за весь период обучения или же это был срез на начале обучения и в конце у разных групп. Кроме того, исследование проводилось с помощью одного стандартизированного опросника [Назарова, 2008].

В зарубежной психологии, имеющей давние традиции эмпирических исследований психотерапии и консультирования, также предпринимаются попытки понять и описать путь развития консультанта, в том числе и личностного. Например, Х.Вагнер (H.Wagner) и Н.Хилл (N.Hill) попытались предложить модель развития на основе исследования начинающих консультантов. Они считают, что вхождение в профессию консультанта связано со страхами, тревогой и другими негативными переживаниями. Авторы использовали разные виды интервью и интерпретативные диалоги (случаи). По результатам они выделили шесть категорий, связанных с развитием: предвосхищение, становящаяся идентичность, развитие и обучение, копинг, выбор доверять процессу, взаимосвязь с обратной связью. По их мнению, консультанты в процессе теоретической и практической подготовки проходят через личностную, когнитивную и эмоциональную трансформацию. При всей полноте представленных данных и интереса к данной модели это исследование не лишено недостатков, в том числе и потому, что в нем участвовало только восемь начинающих консультантов [Wagner, Hill, 2015].

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя не остановиться на еще одном известном исследовании, проведенном Д.Орлински и М.Роннестад [Orlinsky, Ronnestad, 2005] и представленном в книге «Как развиваются психотерапевты: исследование терапевтической практики и профессионального роста». Одной из центральных задач данного исследования стала попытка понять, каков портрет современного психотерапевта, какова его профессиональная идентичность, особенности профессионального развития. В качестве метода исследования использовался опросник «Развитие психотерапевта» (Development of Psychotherapists Common Core Questionnaire (DPCCQ)). Однако авторы данного исследования ставили своей задачей только сбор большого массива эмпирических данных без построения какой-либо модели [Бурлакова, Заряник, 2009].

Таким образом, можно говорить о серьезных методологических проблемах в изучении личности консультанта, связанных с поиском «эффективного консультанта» – от преимущественно номотетического подхода к исследованию до исследований, связанных с выделением показателей самой «эффективности», описанием моделей личностного развития и их измерением.

Подход, связанный с использованием имеющихся стандартизированных методик в изучении личности консультанта и особенно ее развития, по нашему мнению, исчерпал себя, требуя появления новых идей и исследовательских методов.

## **Нарративы как метод изучения развития личности психолога-консультанта**

На наш взгляд, личность консультанта – явление более сложное, чем набор определенных качеств и навыков, а ее развитие не заключается только лишь в их появлении или развитии до определенного уровня.

Мы предполагаем, что на развитие личности консультанта оказывает серьезное влияние его личная история, а также полученный им опыт встречи с клиентом в ходе консультации. Имеется в виду не просто опыт, а субъективно значимый опыт, который наделяется консультантом определенным личностным смыслом. Теоретическое обучение, личная терапия и супервизия также занимают важное место в этом процессе. Эти компоненты, переходя из внешнего во внутреннее, путем сопряжения

создают свою уникальную внутреннюю картину мира личности, проявляющуюся в том числе в языковой форме. Данный процесс трудно зафиксировать опросными методами, количественно измерить.

В исследовании развития личности консультанта мы предлагаем обратиться к изучению нарративов как методу, позволяющему реконструировать события жизни человека через призму его позиции [Гавриченко, Смолякова, 2008]. И прежде всего, Я-нарративов, то есть историй, рассказанных от первого лица.

Нарративы обладают такими особенностями, которые позволяют их считать уникальным материалом для изучения развития личности. Это, прежде всего, возможность посредством нарратива проследить темпоральную природу человеческого опыта, изменение и трансформацию внутренней картины мира личности во времени [Турушева, 2014]. Кроме того, нарратив позволяет понять субъективную реальность человека, увидеть его намерения, планы, а также субъективно воспринимаемые препятствия, передать субъективное ощущение успешности и неудачи на различных этапах реализации намерения (в начале истории, в точке кульминации и в итоге) [Зайцева, 2016].

В качестве материала для анализа нарратива как метода изучения развития личности психолога-консультанта мы предлагаем рассматривать его дневниковые записи.

Личный дневник, являясь отражением психической жизни человека, его картины мира, лучше всего подходит на роль зеркала личности. В нем личностные смыслы, «значения – для меня» преобладают над «безличностными» и «значениями – для всех» [Леонтьев, 2005, с. 52]. В то же время дневник – это не просто зеркало «Я», а способ взаимодействия с этим «Я» в диалоге, и создается он с опорой на языковые возможности автора.

Дневник как нарратив является средством организации опыта, придания ему определенных смыслов и позволяет проследить происходящую с человеком трансформацию.

По мнению Е. Чуриловой, личный дневник – это автобиографический нарратив, посредством которого можно увидеть внутреннюю работу личности [Чурилова, 2011]. Традиционно в психологическом консультировании и психотерапии клиентам рекомендуется вести собственный дневник для саморефлексии и повышения уровня осознанности своего поведения. В настоящее время ситуация меняется и в отношении самих консультантов. Согласно Г. Болтон (G. Bolton) и Д. Райт (J. Wright), сегодня все чаще введение дневника на протяжении всего обучения становится обязательным условием подготовки специалистов помогающих профессий [Bolton, Wright, 2012].

В нашем случае речь идет не просто о личном дневнике, а о дневнике, связанном с погружением в профессию, в частности, с описанием своих встреч с клиентом, их рефлексией и осмыслением. Мы предполагаем, что субъективное восприятие этих встреч отраженное в нарративе, особенности их переживания и осмысления будут составлять содержание опыта консультанта, который обеспечит сближение «образа Я» и образа эталона личности профессионала. Степень этого сближения будет выражаться в способности в ситуации реальной деятельности удерживать и осмысливать возникающие альтернативы, неоднозначные структуры ожиданий, конструктивно формировать замысел свободного (автономного) профессионального действия [Костромина, 2008, с. 334].

Изучение нарративов через анализ дневниковых записей консультанта позволит углубиться и лучше понять процессы, происходящие с ним в момент консультации и после нее, проследить внутренний план развития Я и трансформацию его во времени.

## **Тьюторский дневник: цели и практика применения**

В качестве методики для исследования развития личности консультанта посредством анализа нарратива можно рассматривать тьюторский дневник, используемый нами для практической подготовки психологов-консультантов в Службе психологической помощи Санкт-Петербургского государственного университета. Создание дневника было обусловлено необходимостью, с одной стороны, найти способ, позволяющий анализировать, что происходит с тьютором в процессе

обучения и получения опыта встречи с клиентом, и на основании этого корректировать процесс обучения и сам опыт. С другой стороны, нужно было средство для расширения самосознания консультанта как возможности развития подлинности (по К.Роджерсу).

В 2012 году в Санкт-Петербургском университете была создана Психологическая служба для оказания бесплатной психологической помощи студентам университета. Студенты факультета психологии получили возможность пройти дополнительное обучение навыкам психологического консультирования. Обучение студентов-психологов в Психологической службе происходит в несколько этапов:

- участие в тьюторской группе;
- индивидуальное консультирование клиентов в качестве ко-консультанта под началом ведущего консультанта – преподавателя факультета;
- самостоятельное индивидуальное консультирование клиентов с регулярным прохождением групповой и индивидуальной супервизии.

В процессе участия в тьюторской группе студентам дается возможность отработать навыки консультирования, полученные ими в ходе обучения на факультете, получить обратную связь от клиента и супервизора и тем самым погрузиться в специфику профессии.

Основной целью тьюторской группы было предоставить возможность каждому из студентов получить опыт личного участия в процессе психологического консультирования в качестве консультанта, клиента и супервизора, а также задать направление для саморазвития в этой области.

Остановимся более подробно на структуре тьюторского дневника[2].

Тьюторский дневник включает следующие пункты.

#### 1. Самоанализ каждой сессии:

- «что сообщает о себе клиент»;
- «каким я вижу своего клиента»;
- «какую проблему заявляет мой клиент»;
- «как я вижу проблему клиента»;
- «каким видит план работы клиент»;
- «какой план работы с клиентом вижу я»;
- «что получилось на сессии»;
- «что происходило со мной во время сессии»;
- «сегодняшние открытия во мне»;
- «чему я научился сегодня и чему я научился у моего клиента»;
- «обратная связь самому себе»;
- «моя трудность на сегодня, и как я буду ее преодолевать».

#### 2. Анализ работы на сессии.

2.1. Контракт (как обговариваются с клиентом условия работы).

2.2. Запрос (как понимается запрос клиента).

2.3. Консультативный контакт (включенность в процесс, понимание логики процесса, своих действий, умение слышать клиента).

2.4. Анамнез (соответствие логики сбора анамнеза и технического арсенала заявленным целям).

2.5. Образ проблемной ситуации (как выстраивается образ проблемной ситуации, как видит ОПС консультант, принятие ОПС клиентом).

2.6. Структура сессии: начало, середина, конец (какими техническими предложениями отрабатывается структура).

2.7. Базовые технические приемы (техники активного слушания, постановка вопросов).

#### 3. Соппротивление (защитные механизмы) (видит ли их консультант, что он делает, когда это видит).

4. Рефлексия консультантом своих личностных особенностей (спокойно ли я реагирую на необычные ситуации жизни и особенности клиента, реакции клиента, его эмоциональные переживания,

справляюсь ли я со своим эмоциональным состоянием, показываю ли я свою искренность и открытость клиенту).

Тьюторский дневник позволяет студенту рефлексировать свой опыт на протяжении всего периода практики консультирования. Заполняя дневник, студент также анализирует свое состояние. Посредством дневника он может видеть имеющиеся у него профессиональные проблемы в консультировании и свои личностные проблемы. В ходе заполнения тьюторского дневника студент проговаривает, что затрагивает лично его, и дает самому себе обратную связь. Дневник отражает имеющиеся у студентов страхи, склонности и жизненные установки.

Процесс консультирования носит двусторонний характер. Не только консультант воздействует на личность клиента, но и процесс консультирования влияет на личность самого консультанта. Впервые столкнувшись с этим процессом, начинающий консультант может испытывать затруднения, и тьюторский дневник в этом случае выполняет задачу помощника. При заполнении дневника студент может заново осмыслить происходящее с ним во время сессии.

Важное место в консультировании занимает процесс построения отношений. В отношениях раскрываются как клиент, так и психолог. Слушая рассказ, можно сделать интересные выводы о собеседнике, который что-то рассказывает, а что-то, наоборот, замалчивает. Почему собеседник что-то не говорит или что-то выделяет? Почему сложно говорить о себе? Что мешает слушать собеседника и самого себя? Как «моя личная история» влияет на рассказ другого, восприятие другого мною самим? Таким образом, в тьюторском дневнике происходит как бы встреча личного и профессионального нарратива, двух жизненных историй – меня как личности и как профессионала, запускаются механизмы трансцендирования.

Рассказ о себе зависит от многих условий, обстоятельств. Психолог, участвуя в сессии, тоже (как и клиент) получает опыт и интерпретирует этот опыт. На интерпретацию также влияют многие факторы: прошлые события, эмоциональное состояние и т.д. Интерпретация одного и того же события может быть разной (у двух психологов, сидящих на одной и той же сессии, у клиента). Восприятие одного и того же события психологом может измениться спустя какое-то количество времени. Это связано с тем, что когда человек рассказывает, он переосмысливает свой опыт.

В ходе консультирования идет переосмысление своей жизни или какого-то события клиентом. Будущий консультант также в ходе консультирования иначе воспринимает рассказанное клиентом событие. От сессии к сессии меняются смыслы, которые вкладываются в событие. Меняется клиент и сам студент-психолог: его представления о клиенте, о самом себе.

Тьюторский дневник позволяет понять «свою историю» в ходе реального опыта взаимодействия с клиентом. Он помогает лучше запомнить и показывает «слепые пятна», способствует инсайту, пониманию себя, позволяет организовать разговор с самим собой, фиксируя изменения студента-психолога в ходе взаимодействия с клиентом. Чем успешнее начинающий консультант будет взаимодействовать с собой, тем успешнее будет его взаимодействие с клиентом. Дневник – метод анализа интеракции специалиста с самим собой.

Нарратив всегда отличается от реального события. Одна из целей тьюторского дневника заключается в том, чтобы начинающий консультант осознал, что его видение ситуации субъективно и может быть подвержено различным искажениям собственного восприятия. В реальном опыте взаимодействия он может не замечать чего-то в себе, в клиенте, что-то может ускользнуть от его внимания. Дневник помогает это отслеживать. Одна из задач дневника – минимизировать искажения, чтобы студент отличал свое восприятие от восприятия клиента (что он думает о событии, и что о событии думает клиент). Если он не может отразить, что сказал клиент, это может являться признаком искажения. Когда набираются такие «слепые пятна», нужно прояснить их у клиента, а не додумывать. При этом дневник выступает как способ исследования нарратива самого начинающего консультанта.

Таким образом, тьюторский дневник – это именно тот метод, который дает возможность увидеть и проанализировать динамику изменений, происходящих со студентами во время консультативной встречи, после нее и на разных этапах участия в тьюторской группе. Он фиксирует внутренний диалог, возникающий в процессе осознания полученного опыта, субъективно воспринимаемые

препятствия, переживание успехов и неудач на различных стадиях консультативного процесса. Тем самым создаются условия для проникновения в процессы личностных трансформаций начинающих консультантов.

Мы предполагаем, что этот метод в изучении личности консультанта приведет к появлению большого количества вопросов и исследовательских проблем, которые будут требовать своего обсуждения и осмысления.

## Выводы

1. В настоящее время по-прежнему существуют серьезные трудности в понимании того, что такое личность консультанта, как происходит ее становление и развитие, каким образом эти процессы можно исследовать и описать.
2. Личность консультанта в основном рассматривается сквозь призму некоторого набора качеств, способствующих эффективности его профессиональной деятельности, и, соответственно, изучается посредством стандартизированных тестов. Это приводит к росту перечня качеств, их все большей дифференциации и отсутствию системы описания.
3. Исследование формирования и развития личности консультанта связано с большими методологическими трудностями, поскольку этот процесс, являющийся преимущественно внутренним, трудно смоделировать и операционализировать. Любые попытки его объективизировать ведут к выхолащиванию, сводятся к описанию того, какой уровень развития имеет некоторое качество («более развито», «менее развито») в отрыве от самой ситуации консультирования.
4. Перспективным, по нашему мнению, является обращение к нарративной методологии, позволяющей анализировать изменения восприятия событий в жизни человека, их непрерывное осмысление в результате получаемого опыта. Источником данных могут выступить нарративы, связанные с опытом встречи с клиентом и содержащиеся в дневниках начинающих консультантов, которые они ведут на протяжении своего практического обучения.
5. В дневниках начинающих консультантов, как текстах-нарративах, прослеживается, каким образом структурируются мысли и чувства, функционирует система личностных смыслов, а также как трансформируются знания в связи с полученным опытом. Анализируя профессиональные нарративы тьюторских дневников, можно увидеть, что вызывает у студентов сложности в консультировании. Появляется возможность отследить динамику изменений, причинно-следственных связей, процесс конструирования новых смыслов. В отличие от количественного подхода к исследованию консультанта, анализ дневников консультантов дает возможность увидеть личность в профессии, а не профессию в личности.

## Литература

Брюхова Н.Г. Психологические особенности личностного развития психологов-консультантов. Международный научно-исследовательский журнал, 2012, Вып. 5, 83–86а.

Брюхова Н.Г. Психологические особенности психологов-консультантов с разными уровнями профессионально-личностного развития. Наука и современность, 2012, 16(1), 206–210б.

Бурлакова Н.С., Заряник В.В. Профессиональное развитие психотерапевтов и особенности их психотерапевтической практики (обзор результатов международного исследования). Журнал практического психолога, 2009, No. 6, 93–112.

Гавриченко О.В., Смолякова Т.В. Особенности саморепрезентации в интернет-дневниках подростков и молодежи. Психологические исследования, 2008, No. 1(1), 8. <http://psystudy.ru>

Глэддинг С. [Gladding S.] Психологическое консультирование. СПб.: Питер, 2002.

Головина А.А. Развитие эмпатического общения психолога с клиентом: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбовск. гос. университет, Тамбов, 2004.

Горобец Н.Л. Специфика профессиограммы деятельности психотерапевта в контексте интегративного подхода в психотерапии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Институт психологии РАН, Москва, 2008.

Зайцева Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход. Вестник СПбГУ. Сер. 16, Психология и Педагогика, 2016, Вып. 1, 118–136.

Калмыкова Е.С., Кэхеле Х. Изучение психотерапии за рубежом: история, современное состояние. Журнал практической психологии и психоанализа, 2000, No. 1. <https://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2909>

Кан М. [Kahn M.] Между психотерапевтом и клиентом. Новые взаимоотношения. СПб.: Б.С.К., 1997.

Костригин А.А. Личность психолога-консультанта: теоретико-эмпирическая модель ключевых компетенций. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2014, No. 1–2, 445–451.

Костромина С.Н. Психологические основания формирования профессионала на этапе обучения в вузе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика, 2008, No. 4, 329–340.

Крупенина А.В. Влияние личностных качеств практического психолога на эффективность консультативной деятельности: автореф. дис. ...канд. психол. наук. Психологический институт РАО, Москва, 2005.

Лебедева А.А. Развитие профессионально важных качеств психолога-консультанта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2007.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.

МакВильямс Н. [McWilliams N.] Психоаналитическая терапия: Руководство практика. Ижевск: ERGO, 2016.

Назарова Н.Р. Исследование профессионального становления личности арт-терапевта. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, 2008, No. 49, 340–344.

Роджерс К. [Rogers C.] Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы: Монография. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

Турушева Ю.Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности. Психологические исследования, 2014, 7(33), 6. <http://psystudy.ru>

Хамитова И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта. Журнал практической психологии и психоанализа, 2000, No. 1. <https://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2897>

Чурилова Е. Репрезентация развития самосознания в личных дневниках девушек с отрочества до юности. Развитие личности, 2011, No. 4, 117–132.

Шостром Э., Браммер Л. [Shostrom E., Brammer L.] Терапевтическая психология. Основы консультирования и психотерапии. СПб.: Сова, 2002.

Anderson T., Ogles B., Patterson C., Lambert M., Vermeersch D. Therapist effects: Facilitative interpersonal skills as a predictor of therapist success. Journal of Clinical Psychology, 2009, 65(7), 755–768.

Arnold J. Career decidedness and psychological well-being: A two- cohort longitudinal study of

undergraduate students and recent graduates. *Journal of Occupational Psychology*, 1989, 62(2), 163–176.

Bauer J.L. Personality Factors, Self-Care, and Perceived Stress Levels on Counselor Education and Counseling Psychology Doctoral Students. PhD dissertation. Western Michigan University, Michigan, 2016.

Bolton G., Wright J. Reflective writing in counselling and psychotherapy. New York, NY: Sage Publications Ltd, 2012.

Bachelor A., Horvath A. The therapeutic relationship. In: M.A. Hubble, B.L. Duncan, S.D. Miller (Eds.), *The heart and soul of change: What works in therapy*. Washington, DC, 1999. pp. 133–178. doi:10.1037/11132-004.

Fong M.L., Borders L.D., Enhington C.A., Pitts J.H. Becoming a Counselor: A Longitudinal Study of Student Cognitive Development. *Counselor education and supervision*, 1997, 37(2), 100–114.

Kazdin A. Methodology, design, and evaluation in psychotherapy research. In: A.E. Bergin, S.L. Garfield (Eds.), *Handbook of psychotherapy and behavioral change*. 4th ed. New York, NY: Wiley, 1994. pp. 19–71.

Miller S., Hubble M., Chow D., Seidel J. The outcome of psychotherapy: Yesterday, today, and tomorrow. *Psychotherapy*, 2013, 50(1), 88–97.

Nagpal S., Ritchie M.H. Selection interviews of students for master's programs in counseling: An exploratory study. *Counselor Education and Supervision*, 2002, 41(3), 207–218.

Orlinsky D.E., Ronnestad M.H. How psychotherapists develop: a study of therapeutic work and professional growths. Washington, DC: American Psychological Association, 2005.

Radeke J.T., Mahoney M.J. Comparing the personal lives of psychotherapists and research psychologists. *Professional Psychology: Research and Practice*, 2000, 31(1), 82–84.

Review of Commonly Used Tests for Assessment for Counselors, 2nd edition, 2013.  
[http://www.cengage.com/resource\\_uploads/downloads/084002861X\\_322636.pdf](http://www.cengage.com/resource_uploads/downloads/084002861X_322636.pdf)

Rogers C.R. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change. *Journal of Consulting Psychology*, 1957, Vol. 21, 95–103.

Vasco A.S., Garcia-Marques L., Dryden W. «Psychotherapist Know Thyself!»: Dissonance between Metatheoretical and Personal Values in Psychotherapists of Different Theoretical Orientations. *Psychotherapy Research*, 1993, 3(3), 181–196.

Wagner H.H. and Hill N.R. Becoming Counselors Through Growth and Learning: The Entry Transition Process. *Counselor Education and Supervision*, 2015, 54(3), 189–202.

## Примечания

[1] Поскольку в настоящее время границы между консультированием и психотерапией размыты, а профессиональное обучение этим видам деятельности имеет много общего, слова «консультант» и «психотерапевт» используются в данной статье как взаимозаменяемые.

[2] Автор предлагаемой структуры тьюторского дневника – ст. преподаватель СПбГУ Т.А. Дворникова.

Поступила в редакцию 29 октября 2016 г. Дата публикации: 14 апреля 2017 г.

## [Сведения об авторах](#)

*Зиновьева Елена Викторовна.* Кандидат психологических наук, доцент, кафедра онтопсихологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: [e.zinovieva@spbu.ru](mailto:e.zinovieva@spbu.ru)

*Дворникова Татьяна Анатольевна.* Старший преподаватель, кафедра онтопсихологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: [st001793@spbu.ru](mailto:st001793@spbu.ru)

### [Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Зиновьева Е.В., Дворникова Т.А. Развитие личности психолога-консультанта: нарратив как метод исследования. Психологические исследования, 2017, 10(52), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Зиновьева Е.В., Дворникова Т.А. Развитие личности психолога-консультанта: нарратив как метод исследования // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1206-zinovyeva52.html>

[К началу страницы >>](#)